

В Москве осень, дождь и слякоть. А тихий переулочек рядом со Сретенкой засыпан снегом. Продавщица газетного киоска бойко торгует свежей прессой. Посторонних, правда, к киоску не подпускает. Лишь Валерий ГАРКАЛИН, кутаясь в пальто от виртуального, пробирающегося до костей холодного зимнего ветра, раз за разом подбегает и покупает газеты.

Стоящий под зонтиком Виктор Мережко громко комментирует каждый актерский забег. Шли съемки новогодней комедии...

- Валерий Борисович, про новый фильм для начала не расскажете?

- Так вы и сами все видите. Съемками руководит известный драматург и сценарист Виктор Мережко. Он дебютирует в качестве режиссера - снимает картину «Новогодние мужчины» по собственному сценарию. В труппу друзей помимо меня входят еще Михаил Боярский и Анатолий Васильев. Сюжет рассказывать не буду, скажу лишь, что попадем мы по ходу действия в массу нелепых ситуаций. Фильм, кстати, снимается по заказу телеканала РТР.

- Почему вы так редко снимаетесь в кино?

- У меня действительно фильмов тридцать вряд ли наберется. А все дело в том, что дебютировал я в кинематографе слишком поздно. Тридцать пять лет мне тогда уже было. Впрочем, и того позднего дебюта вполне могло не быть.

- Вы картину «Катала» имеете в виду?

- Да. Тогда Сергею Бодрову-старшему со мной работать категорически не рекомендовали. А тот уперся: «Не будет играть Гаркалин, я отказываюсь работать над картиной». Условие режиссера приняли в итоге от безысходности. «Катала» начинал снимать совсем другой человек, который съемочный процесс полностью провалил. А деньги-то уже немалые были потрачены...

- Какие фильмы с вашим участием в ближайшее время появятся в прокате или на телеэкране?

- Рудольф Эфронтов работает над монтажом сериала «Оборотни в погонах», в котором я играю главного преступ-

ОДИНОЧНОЕ ПЛАВАНИЕ

ника - подполковника милиции. Режиссер Елена Николаева только что закончила съемки фильма «Попса». В главной роли Таня Васильева, а я играю популярного старшего певца, на концерты которого перестали ходить зрители.

- Петь вам там пришлось?

- Поют там другие. А у меня ни голоса, ни слуха нет.

- Простите, вы же вроде Музыкальное училище имени Гнесиных окончили?..

- Так и есть, но это был экспериментальный актерский курс при Театре Образцова, который воспитывал кукольников. Нашим мастером был Аркадий Хайт. На основе нашего курса чуть позже был создан ансамбль «Люди и куклы», который в свое время был очень популярен. Я с ним буквально полмира объездил. Думаю, что это и были лучшие годы в моей жизни. А с куклами я до сих пор тесно связан.

- Интересно, каким же образом?

- Моя жена Екатерина до сих пор работает в этом театре в уникальном Музее театральных кукол, которых всю свою жизнь собирал Сергей Образцов.

- Студенческие браки обычно бывают недолгие?..

- Катя была педагогом на нашем курсе, так что брак был

не студенческим, а скорее криминальным. Вместе мы уже двадцать семь лет...

- Раз вы готовы отвечать на вопросы о семье, то я не могу не поинтересоваться, чем занимается ваша дочь, которая вроде бы пошла по вашим стопам?

- Ника действительно учится во ВГИКе, но на продюсерском факультете. В этом году вуз она оканчивает. Пять лет девочку учили находить деньги на постановки, и мне очень интересно, как именно она будет применять эти знания на практике.

- О своей профессии актеры обычно говорят с восторженным придыханием, а вы как-то сказали следующее: «На сцене ужасно. Там дискомфортно, нет воздуха, нет кислорода. Там темно, грязно, неуютно, холодно или жарко». Вам эти слова, случаев, не приписали недоброжелатели?

- Нет, я все это действительно говорил. В так называемом запахе кулис действительно нет ничего мистического. Понимаете, актерская профессия очень тяжелая. Это одиночное плавание. Затворническое монастырское существование. Даже если ты работаешь рядом с

хорошими партнерами, то все равно по большому счету каждый там только за себя. Актеру каждый вечер приходится доказывать, что он что-то стоит. И не только зрителям, но и самому себе.

- Сколько спектаклей вы играете на данный момент?

- Три: «Чонкина», «Трактирщицу» по пьесе Гольдони и «Бумеранг».

- А вы не забыли, случаем, замечательные спектакли «Все, все, все?» и «Ботинки на толстой подошве»?

- Нет. Им много лет, и они совсем недавно сняты с репертуара. «Ботинки» мы, правда, еще свозим на гастроли в Германию, где покажем пять последних спектаклей. А запомнил я, кстати, про спектакль «Стриптиз», в котором я уже очень давно играю в театре-студии «Человек».

- Где вы чаще играете, в Москве или в провинции?

- Примерно одинаково: и там и там спектаклей по десять в месяц.

- К антрепризам до сих пор многие относятся очень настороженно. Собираются, мол, актеры, подбирают пьесу, ставят в качестве декорации стол и два стула и отправляются затем на «чес» подальше от Москвы...

- Алексей, и в стационарных театрах, и в антрепризных играют спектакли плохие и спектакли хорошие. Нам действительно «не дано предугадать, как наше слово отзовется». Очень важно, чтобы путь был согрет сердцем. Я много лет работал в академических театрах и не могу похвастаться, что все спектакли там шедеврами были. В том же Театре сатиры я играл в нескольких спектаклях, которые можно было бы смело снимать с репертуара сразу после премьеры.

Знаете, я никогда об этом не говорил... Я в антрепризах работал с Арменом Джигарханяном, Наташей Гундаревой, сейчас вот вместе с замеча-

тельной Таней Васильевой играю. Вы можете представить, чтобы мы вместе собрались и кто-то сказал: «А не сварганить ли нам халтурку? Не спяпать ли быстренько спектакль?». Да такое в страшном сне присниться не может! Мы же душу в свою работу вкладываем. Да, может получиться на выходе некачественный продукт, но от подобных неудач, увы, никто не застрахован.

- Скажите, заработки актеров, которые служат в академических театрах, и тех, кто играет в антрепризах, сильно отличаются? Если вы считаете этот вопрос некорректным, то на него можно не отвечать...

- Очень корректный вопрос. Заработки актеров, которые приходят в антрепризу, сразу возрастают. Причем очень и очень значительно. Когда ты на службу каждый день ходишь и фиксированную зарплату получаешь, то часто к работе своей, как к поденщине, и относишься. А когда ты знаешь, что каждый вечер тебе надо полностью выкладываться, иначе зритель на следующий спектакль не придет, совсем по-другому к своему труду относишься. Антрепризы - это вообще примета времени. Все же знают, что есть стационарные театры, в которых чуть ли не девяносто процентов труппы - балласт. Но увольнять их руководство зачастую просто опасается, чтобы по судам их потом не затаскали и скандалов не пораздужали в прессе. А в антрепризу плохого актера просто не пригласит никто.

- Есть ли в столице у вас любимые места?

- Да я всю Москву люблю. Я же здесь родился и вырос. Наблюдаю, как меняется мой родной город. Светлым он сейчас стал, красивым, чистым. И все же я люблю не центральную часть города, а районы, в которых остались старье дома. Например, сретенские переулочки...

- Преподаете ли вы где-то актерское мастерство?

- Я педагог ГИТИСа. Этой весной выпустил свой первый курс, но параллельно набрал и еще один. Сейчас эти ребята уже перешли на третий курс.

- У вас не возникает желания поставить для своих студентов дипломный спектакль?

- Так это уже не желание, а почти реальность. К весне я обязательно поставлю мюзикл «Трехгрошовая опера» Бертольта Брехта. Понимаю, что не актерское это дело режиссурой заниматься, а испытать себя на новом поприще все равно хочется.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ

